На лужайке у больницы было очень тихо. Голос Су Юйсинь был легким, но ясным.

"Сестра, мы все знаем, что Пэйчжэнь в этот раз зашла слишком далеко. Теперь отец хочет отправить ее подальше, а деверь хочет, чтобы ее посадили в тюрьму".

"Сестра, она уже была наказана и знает, что не права. Можем ли мы просто оставить это дело в покое?"

"Ты - часть семьи Су. Одно плохое яблоко испортит всю бочку. Если моя сестра Пэйчжэнь действительно попадет в тюрьму, репутация семьи Су исчезнет. Мы станем посмешищем в городе Лин. Сестра..."

"Сестра, я уверяю тебя, что это последний раз, когда происходит что-то подобное. Если в следующий раз Пэйчжэнь действительно обидит тебя или тетю Сян, можешь даже ничего не говорить - я ее не прощу".

"Сестра. Мы можем просто забыть об этом?"

Пока Су Цинган слушала Су Юйсинь, шок в ее глазах постепенно прошел. Она долго стояла, не произнося ни слова.

Через полчаса Су Цинган отправил Су Юйсинь и старого мастера Ли, а сам вернулся в палату.

Когда время почти подошло, Хуо Цзиньяо снова попросил кого-то прислать обед. Су Цинган уже потеряла аппетит от приставаний Су Юйсинь и старого мастера Ли, но все же заставила себя сделать несколько кусочков.

Сян Кайпин сразу заметил, что Су Цинган выглядит не очень хорошо.

"Цинцан, ты слишком устала от заботы обо мне? Если ты устала, отдохни немного".

"Мама, о чем ты говоришь? Я не устал". Су Цинган думала о визите старого мастера Ли и Су Юйсинь.

Честно говоря, она вообще не хотела думать об этом вопросе. Ее больше злило то, что Су Пэйчжэнь обидела Сян Кайпин. Ее собственный конфликт с сестрой не шел ни в какое сравнение.

Ей очень хотелось проучить Су Пэйчжэня, но что толку от тюремного заключения? Максимум - несколько месяцев. Однако...

"Тогда в чем дело? Твой начальник сердится на тебя за то, что ты взяла отгул?"

"Мама. Все в порядке". Су Цинган немного поразмышлял, прежде чем решил рассказать все Сян Кайпин.

Она подала знак Сяо Нин выйти из комнаты и снова села рядом с кроватью.

"Мама, есть некоторые вещи, о которых я сначала не хотела тебе говорить, но теперь я чувствую, что должна спросить твоего мнения".

Су Цинган рассказала ей о визите Су Юйсиня и старого мастера Ли. Она также рассказала ей о наказании, которое Хуо Цзиньяо придумал для Су Пэйчжэня.

Честно говоря, такое наказание было довольно суровым для такого человека, как Су Пэйчжэнь. Для человека, который так заботился о своей репутации и имел высокий статус и положение в обществе, как она могла вынести заключение в тюрьму на несколько месяцев?

Хотя Су Цинган могла не сочувствовать ей, она все равно считала, что это довольно суровое наказание.

"Итак, вот что произошло. Я ни на что не соглашалась. Я чувствовала, что у меня нет права решать этот вопрос".

Сян Кайпин промолчала. Ей очень не нравился Су Пэйчжэнь. Это была не просто неприязнь - она ненавидела ее. Абсолютно ненавидела. Она хотела проучить Су Пэйчжэнь, но тюрьма...

"Это была идея Цзиньяо?"

"Да". Су Цинган кивнул. "Хуо Цзиньяо настаивает на том, чтобы она попала в тюрьму. Из-за этого Су Юйсинь проделала весь этот путь, чтобы умолять меня вмешаться".

"И вы в хороших отношениях с Су Юйсинь?"

"Да. В отличие от Су Пэйчжэня, он довольно приятный человек". Су Цинган задумался на мгновение, а потом добавил: "На самом деле, даже Старый Мастер Ли очень мил. Хотя он, возможно, не уделял мне много внимания, он не усложнял мне жизнь на протяжении многих лет. Он просто выполнял свой долг".

Сян Кайпин замолчала. Она видела, что Су Цинган не испытывает теплых чувств к Су Пэйчжэню, но готова была принять во внимание чувства Су Юйсинь и старого мастера Ли.

"Кстати говоря, мой несчастный случай не имеет к ней никакого отношения. Если бы я не споткнулась в том направлении, меня бы не сбила машина".

"Мама." Су Цинган взял ее за руку. "Тебе не нужно заботиться о моем мнении. Ты просто должна учитывать свои собственные чувства. Если ты действительно хочешь, чтобы она заплатила за это, то отправь Су Пэйчжэнь в тюрьму.

Все в порядке".

"Забудь об этом." Сян Кайпин все еще была не в лучшем настроении, но ее мысли больше не крутились вокруг этого вопроса. "Я не совсем непрощающий человек. Раз Су Чэнхуэй хочет отправить ее за границу, то пусть отправляет. Что касается тюрьмы, то забудь об этом".

"Мама, с тобой плохо обращались".

"Я была в порядке столько лет - с каким обращением я не сталкивалась? Мое сердце болит только за тебя".

"Мама". Су Цинсану не нравилась ни семья Су, ни семья Ли. Если бы это было возможно, было бы лучше, если бы эти две стороны не поддерживали контакт друг с другом. Однако в сложившихся обстоятельствах это казалось невозможным.

Она все еще не могла отстраниться от этого.

Ночью Су Цинган попросил Сяо Нин остаться, чтобы присмотреть за Сян Кайпин. Она пошла домой с Хуо Цзиньяо и рассказала ему о визите старого мастера Ли.

"Твое сердце смягчилось?"

"Немного", - кивнула Су Цинган. "Я не испытываю глубокой ненависти к Су Пэйчжэнь - мы просто не видим друг друга, вот и все. Я думаю, что отправить ее в тюрьму было бы слишком суровым наказанием".

Хуо Цзиньяо заметил на ее лице противоречивое выражение. Он взял ее на руки и посадил к себе на колени. "Ты слишком мягкосердечна".

Ему казалось совершенно необходимым преподать Су Пэйчжэнь урок, чтобы она поняла, что за разжигание беспорядков нужно платить.

Тем не менее, сердца Су Цинсана и Сян Кайпина смягчились.

"Не совсем так. Семья Су могла пренебрегать мной на протяжении многих лет, но они никогда не обращались со мной плохо. В городе Линь очень редко бывает, чтобы незаконнорожденный ребенок попал в официальную семью и воспитывался в ней".

По крайней мере, она выросла в безопасном и спокойном месте, получила высшее образование, и сейчас у нее все хорошо.

Привезли домой? Это не обязательно было для ее же блага. У Хуо Цзиньяо был злой язык. "Почему ты не можешь признать, что это был поступок твоего отца, чтобы разозлить Ли Цяньсюэ?"

Су Цинган бросила на него взгляд. "Тебе обязательно говорить так прямо?"

"Я всегда был очень прямым". Пока он говорил, он развернул ее тело и поставил ее лицом к себе. "Точно так же, как сейчас я стою прямо перед тобой".

Намек в его словах был слишком очевиден. Су Цинган слегка отстранилась. "Хватит дурачиться. Я еще не приняла душ".

"Отлично. Давай примем душ вместе".

Как только он заговорил, он легко подхватил ее на руки и понес в сторону ванной.

Су Цинган не хотела падать, поэтому ей оставалось только обхватить его за шею. "Хуо Цзиньяо".

"Хм? Не волнуйся. Я сделаю тебя чистой до скрипа".

Кто это говорил? Су Цинцан бросила на него взгляд, думая затронуть вопрос о ребенке. Однако эти слова так и не сорвались с ее губ.

Возможно, ей стоит подождать еще немного. Пока ее сердце не успокоится, и пока она не будет более уверена в этом.

"Не волнуйся. Я знаю, что ты устала. Только на этот раз".

Послание в словах Хуо Цзиньяо было слишком очевидным. Су Цинган отвернулась, не желая больше ничего слушать, и в итоге уткнулась лицом в его грудь.

"Хуо Цзиньяо?"

"Хм?"

"Все в порядке." Это не обязательно должно было быть только один раз. Она с радостью согласилась.

Хуо Цзиньяо понял. Его взгляд стал горячим и тяжелым от желания, когда он вошел в ванную с ней на руках.

...

Су Цинцан еще несколько дней присматривал за Сян Кайпин. Она вернулась к работе в своем отделе только после того, как ее мать немного поправилась и стала лучше себя чувствовать.

В первый день ее возвращения на работу поступили два пациента, оба с тяжелыми травмами, полученными в результате крупных автомобильных аварий. Одна из них была беременной женщиной.

Она была на восьмом месяце беременности. Ситуация была крайне рискованной. Су Цинцан и директор Чэнь приготовились начать операцию.

"Беременная женщина теряет много крови. Быстро - приготовьте кровь группы О".

http://tl.rulate.ru/book/36344/2083761